

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПОДПУНКТА
“Е” ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 8, ЧАСТЕЙ 6 И 7 СТАТЬИ 12 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ “О ГОСУДАРСТВЕННОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЕ” КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ “ВАНАЗОРСКИЙ ОФИС ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
АССАМБЛЕИ”**

г. Ереван

6 марта 2012 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик), В. Погосяна, с участием:

представителей стороны-заявителя А. Зейналяна и А. Казаряна, привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Мхитарян, согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия подпункта “е” части 4 статьи 8, частей 6 и 7 статьи 12 Закона Республики Армения “О государственной и служебной тайне” Конституции Республики Армения на основании обращения Общественной организации “Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное 23.11.2011 г. в Конституционном Суде РА обращение Общественной организации “Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи”.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Закон Республики Армения “О государственной и служебной тайне” и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О государственной и служебной тайне” принят Национальным Собранием РА 3 декабря 1996 года, подписан Президентом РА 30 декабря 1996 года и вступил в силу 9 января 1997 года.

Подпункт “е” части 4 статьи 8 Закона Республики Армения “О государственной и служебной тайне”, озаглавленной “Полномочия государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц в области причисления сведений к ряду государственной и служебной тайны и их защиты”, устанавливает, что республиканские исполнительные органы, органы территориального управления и местного самоуправления:

“е) в рамках своей компетенции осуществляют другие полномочия по причислению сведений к ряду государственной и служебной тайны и полномочия в области их защиты”.

Части 6 и 7 статьи 12 того же Закона, озаглавленной “Причисление сведений к ряду государственной и служебной тайны”, устанавливают:

“Те государственные органы, руководители которых наделены полномочиями причисления сведений к ряду государственной и служебной тайны, разрабатывают расширенные ведомственные перечни подлежащих засекречиванию сведений, в которые включаются:

а) те относящиеся к ряду государственной тайны сведения, полномочиями распоряжаться которыми они наделены;

б) сведения, относящиеся к ряду служебной тайны.

В ведомственных перечнях отмечается также степень секретности каждого включенного сведения. Эти перечни и внесенные в них изменения и дополнения утверждаются соответствующими руководителями государственных органов. Ведомственные перечни засекречиваются и не подлежат публикации”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. Заявитель 10.02.2010 г. с запросом информации обратился к министру обороны Республики Армения с просьбой предоставить информацию о числе военнослужащих срочной и контрактной службы, умерших в 2009 году во время службы в Вооруженных Силах Республики Армения, их имена, фамилии и адреса.

В ответ на запрос Министерство обороны Республики Армения 20.02.2010 г. отказало в предоставлении информации, ссылаясь на требования пункта 1 статьи 8 Закона Республики Армения “О свободе информации” и мотивируя, что запрашиваемая информация, исходя из требований Закона, согласно расширенному ведомственному перечню подлежащих засекречиванию сведений Министерства обороны Республики Армения, введенному в действие соответствующим секретным приказом министра обороны Республики Армения, является секретной информацией и согласно требованиям статьи 4 Закона Республики Армения “О государственной и служебной тайне” считается служебной тайной.

Заявитель 27.02.2010 г. направил в Министерство новый запрос с просьбой предоставить соответствующий секретный приказ министра обороны Республики Армения и введенный им в действие “Расширенный ведомственный перечень

подлежащих засекречиванию сведений Министерства обороны Республики Армения”, в удовлетворении которого Министерство также отказало, ссылаясь на требование Закона.

Заявитель 19.04.2010 г. подал иск в Административный суд Республики Армения против Министерства обороны РА. Административный суд Республики Армения, рассмотрев по иску Общественной организации “Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи” против Министерства обороны РА административное дело ЧԴ/1314/05/10 “О требовании о признании факта нарушения права на свободу информации Общественной организации “Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи”, об отмене приказа о расширенном ведомственном перечне подлежащих засекречиванию сведений Министерства обороны Республики Армения, об обязанности Министерство обороны Республики Армения предоставить искомую по запросу от 10.02.2010 г. Ё/2010-051” информацию как производное требование, решением от 23.11.2010 г. отклонил исковое заявление, аргументировав, что непредоставление требуемой истцом информации следует из положений статьи 43 Конституции Республики Армения и части 3 статьи 6 Закона Республики Армения “О свободе информации”, следовательно, факт нарушения права стороны-истца на свободу информации отсутствует.

Административный суд одновременно аргументировал, что “...указанных анализов, независимо от применения последнего абзаца статьи 12 Закона РА “О государственной и служебной тайне”, вполне достаточно для вынесения окончательного и мотивированного судебного акта в рамках представленного истцом требования. Следовательно, Суд не обращается к обсуждению указанного истцом ходатайства, одновременно констатируя, что, по мнению Суда, “последний абзац статьи 12 Закона РА “О государственной и служебной тайне” не противоречит статье 6 и пунктам 1, 2, 3, 5, 6 статьи 83.5 Конституции РА”.

Административный апелляционный суд Республики Армения своим решением от 16.03.2011 г. отклонил поданную заявителем апелляционную жалобу, переутвердив правовые позиции Административного суда Республики Армения.

Кассационный Суд Республики Армения своим решением от 18.05.2011 г. “О возвращении кассационной жалобы” возвратил поданную заявителем кассационную жалобу.

3. Оспаривая конституционность подпункта “е” части 4 статьи 8 и частей 6 и 7 статьи 12 Закона Республики Армения “О государственной и служебной тайне”, заявитель находит, что они противоречат требованиям статей 3, 5, 6, 27, 43, 83.5 и 117 Конституции Республики Армения.

По утверждению заявителя, законодатель предоставил регулирование правоотношений по причислению сведений к ряду государственной и служебной тайны ведомственным актам, а статьей 12 наделил органы исполнительной власти полномочием, чтобы последние разрабатывали и принимаемыми ими актами утверждали расширенные ведомственные перечни подлежащих засекречиванию сведений, полномочием распоряжения которыми они наделены. Одновременно частью 7 статьи 12 Закона установлено, что ведомственные перечни о секретных сведениях засекречиваются и не подлежат публикации, то есть “секретным, не подлежащим публикации правовым актом ведомства устанавливаются те сведения, которые являются секретными”.

Согласно заявителю, в условиях подобного правового регулирования вне гражданского контроля остается одна из важных сфер органов публичной власти, что несовместимо с основополагающими принципами, действующими в правовом и демократическом обществе. Заявитель отмечает также: “Так как остается тайной, что является секретным сведением, то любое известное членам общества сведение с определенной вероятностью может быть включено в эти перечни и их распространение, возможно, породит фактические и правовые последствия для участников правоотношений”.

Относительно статьи 117 Конституции РА заявитель, констатируя, что Закон, являющийся предметом спора, принят до конституционных изменений 2005 года, находит, что Закон РА “О государственной и служебной тайне” является одним из тех многочисленных законов, который в силу статьи 117 Конституции Республики Армения после вступления в силу изменений Конституции не был пересмотрен и не подвергался изменениям.

4. Ответчик, возражая против аргументов заявителя, отмечает, что право на свободу слова, включая свободу поиска, получения и распространения сведений и идей, не является абсолютным правом. В числе прочего, правомерность ограничения этого права в интересах государственной безопасности предусмотрена рядом международных документов.

Сторона-ответчик находит, что необоснованно то утверждение стороны-заявителя, что законодатель предоставил регулирование правоотношений по причислению сведений к ряду государственной и служебной тайны ведомственными актами, так как правоотношения в связи с ограничением права на свободу слова, включая право на поиск, получение сведений, урегулированы не ведомственными актами, а возможность подобного ограничения предусмотрена международными правовыми актами и Конституцией Республики Армения, и указанные правоотношения более детально регулируются, в частности, Законами Республики Армения “О государственной и служебной тайне” и “О свободе информации”.

Согласно стороне-ответчику, Закон РА “О государственной и служебной тайне” четко устанавливает процедуру причисления сведений к ряду государственной или служебной тайны. Закон закрепляет сведения, подлежащие причислению к ряду государственной и служебной тайны, а также ограничения по причислению их к ряду государственной и служебной тайны. Должностные лица, наделенные полномочиями по причислению сведений к ряду государственной и служебной тайны, не компетентны выходить за установленные Законом рамки, а компетентны лишь конкретизировать их по сферам и ведомственной принадлежности, а не устанавливать сведения новой категории.

Что касается того утверждения заявителя, что из-за секретности расширенных ведомственных перечней любое известное членам общества сведение с определенной вероятностью может быть включено в эти перечни, и их распространение, возможно, породит фактические и правовые последствия для участников правоотношений, то, согласно ответчику, оно необоснованно, так как, в частности, Уголовным кодексом Республики Армения предусматривается ответственность за умышленное разглашение содержащих государственную тайну сведений лицом, которое имело право ознакомления

с государственной тайной и которому она была доверена или стала известна по службе, если отсутствуют признаки государственной измены.

Ответчик находит, что оспариваемые положения, не будучи по своему содержанию неконституционными, до сегодняшнего дня не вызвали необходимость пересмотра.

5. Конституционный Суд РА констатирует, что согласно статье 27 Конституции РА право на свободу слова включает также свободу поиска и получения сведений. Доступность публичной информации является одной из существенных предпосылок демократии и прозрачности государственного управления, ответственного перед обществом. Осуществляемый посредством общественного мнения демократический контроль стимулирует прозрачность действий государственной власти и способствует подотчетной деятельности государственных органов и должностных лиц.

Однако это конституционное право не является абсолютным правом и подлежит ограничению по основаниям и в порядке, установленным статьей 43 Конституции РА. Соотношение этой конституционной ценности с другими конституционными ценностями, в частности с государственной безопасностью, определяет характер ее возможных ограничений. Указанная в статье 43 Конституции РА возможность ограничения свободы поиска и получения сведений для правомерной цели защиты государственной безопасности позволяет государственной власти причислять к ряду государственной или служебной тайны и в соответствии с этим ограничивать доступность тех сведений, распространение которых может нанести вред государственной безопасности. В соответствии со статьей 43 Конституции РА статья 8 Закона РА “О свободе информации”, озаглавленная “Ограничения свободы информации”, ограничивает доступность той информации, которая содержит государственную, служебную, банковскую или коммерческую тайну.

6. Поднятый в рамках настоящего дела конституционно-правовой спор, в частности, выдвигает следующие правовые вопросы:

а/ предполагает ли реализация органами исполнительной власти в рамках их компетенции установленного Законом полномочия по причислению сведений к государственной и служебной тайне ограничение права на получение сведений, и в соответствии с этим разрабатываемые данными органами расширенные ведомственные перечни подлежащих засекречиванию сведений сами по себе являются ли ограничением указанного права;

б/ правомерны ли засекречивание и непубличный характер расширенных ведомственных перечней подлежащих засекречиванию сведений.

Для ответа на указанные вопросы в первую очередь важен системный анализ Закона, в результате которого возможно определить, устанавливает ли Закон четкие, конкретные и полноценные стандарты для квалификации того или иного сведения как государственной тайны и гарантирования принципа ограничения права исключительно законом.

Статья 2 Закона РА “О государственной и служебной тайне” определяет понятие “государственная тайна”. Согласно этой статье государственной тайной являются те сведения о военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-разведывательной областях

деятельности, которые охраняются государством, и распространение которых может привести к тяжелым последствиям для безопасности Республики Армения.

В дополнение к этому определению статья 9 вышеупомянутого Закона предусматривает круг сведений, подлежащих причислению к ряду государственной тайны. В этой статье по всем областям, упомянутым в статье 2, выделяются сведения, подлежащие причислению к государственной тайне. Одновременно статья 10 Закона устанавливает те сведения, которые не могут быть причислены к ряду государственной тайны. Статья 11 Закона устанавливает также принципы засекречивания.

Определение государственной тайны, данное в статье 2 Закона РА “О государственной и служебной тайне”, в сопоставлении с предусмотренными статьей 9 Закона кругом подлежащих причислению к ряду государственной тайны сведений и предусмотренными статьей 10 ограничениями позволяет констатировать, что Закон устанавливает рамки причисления того или иного сведения к ряду государственной тайны и, вследствие этого, ограничения их доступности, следовательно, и права лица на поиск и получение сведений.

Закон РА “О государственной и служебной тайне” устанавливает также степени секретности, одновременно закрепляя те ориентирующие критерии, на основании которых компетентные должностные лица классифицируют те или иные сведения по степеням секретности.

На основании вышеупомянутого Конституционный Суд находит, что гарантируется реализация конституционного принципа ограничения прав исключительно законом, а подзаконными актами предоставлена функция по обеспечению осуществления требований закона.

7. Статья 8 Закона РА “О государственной и служебной тайне” устанавливает полномочия государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц в области причисления сведений к ряду государственной и служебной тайны. Законодатель, предусматривая статьей 9 Закона подлежащие причислению к ряду государственной тайны сведения по соответствующим областям с целью осуществления единой государственной политики в области засекречивания сведений, статьей 12 уполномочивает Правительство РА разработать перечень сведений, причисляемых к ряду государственной тайны Республики Армения, в котором указываются также государственные органы, наделенные полномочием распоряжаться каждым из сведений. Согласно Закону указанный перечень утверждается Президентом РА, пересматривается в случае необходимости и подлежит опубликованию. Закон, закрепляя публичный характер этого перечня, обеспечивает его доступность и предсказуемость действий лиц, имеющих к этому отношение.

Предоставляя статьей 8 Закона республиканским исполнительным органам полномочие причисления **в рамках их компетенции** сведений к ряду государственной и служебной тайны, одновременно в статье 12 законодатель конкретизировал характер подлежащих разработке этими органами ведомственных перечней, согласно которому они являются **расширенными перечнями**.

В соответствии со статьей 8 Закона РА “О государственной и служебной тайне” 19 августа 1997 года Правительство РА приняло Постановление номер 350 “Об утверждении перечня должностных лиц государственных органов, наделенных полномочиями по

причислению сведений к ряду государственной и служебной тайны”. В соответствии со статьями 8 и 12 Закона Постановлением Правительства РА от 13 марта 1998 года номер 173 утвержден перечень сведений, причисляемых к ряду государственной тайны в Республике Армения, и руководителям органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по причислению сведений к ряду государственной и служебной тайны, поручено в месячный срок в установленном порядке разработать расширенные ведомственные перечни подлежащих засекречиванию сведений.

Постановлением Правительства РА от 29 октября 1998 года номер 665 утвержден порядок разработки перечня сведений, причисляемых к ряду государственной тайны Республики Армения. Согласно пункту 2 утвержденного этим Постановлением порядка “проекты перечней сведений, причисляемых к ряду государственной тайны, разрабатываются в соответствии с требованиями статьи 9 Закона Республики Армения “О государственной и служебной тайне”...”. То есть они должны включать **исходящие из требований закона сведения, подлежащие причислению к ряду государственной тайны**. Это в равной степени касается и расширенных ведомственных перечней.

Исходя из вышеуказанного, Конституционный Суд РА находит, что:

а/ составленные в установленном порядке детализированные ведомственные перечни являющихся государственной тайной сведений сами по себе не могут привести к ограничению права на получение информации. Ограничения этого права предусмотрены законом, и законодатель установлением предусмотренного оспариваемыми нормами полномочия не делегировал органам исполнительной власти свое исключительное полномочие по установлению ограничений права, а, осуществляя свое конституционное полномочие по установлению ограничений, **уполномочил эти органы реализовать установленное законом ограничение;**

б/ вышеупомянутые Постановления Правительства РА, правомерность которых не вызывает вопросов, утверждены Президентом РА до изменений Конституции РА 2005 года в соответствии с требованиями действующего порядка. Учитывая новый порядок принятия и введения в действие постановлений Правительства РА после конституционных изменений, законодатель был обязан, исходя из требований части 1 статьи 117 Конституции РА, внести необходимые изменения в часть 5 статьи 12 Закона РА “О государственной и служебной тайне”, имея в виду, что в случае необходимости внесения новых изменений в перечень сведений, причисляемых к ряду государственной тайны, Президент РА больше не сможет утвердить эти изменения в соответствии с ранее действующей процедурой.

8. Конституционный Суд считает важным также обращение к вопросу правомерности непубличного характера расширенных ведомственных перечней подлежащих засекречиванию сведений. Его нужно рассмотреть в свете общей логики правового регулирования Закона РА “О государственной и служебной тайне” относительно процесса засекречивания сведений, а также правового регулирования установления уголовной ответственности за раскрытие и распространение государственной тайны, учитывая также международные обязательства РА.

В статье 3 Закона РА “О государственной и служебной тайне”, в которой раскрыто содержание употребляемых в Законе понятий, **понятие “засекречивание сведений”**

определено как “применение ограничений к сведениям, составляющим государственную и служебную тайну, и к распространению носителей таких сведений”.

Статья 13 Закона, озаглавленная **“Засекречивание сведений”**, устанавливает, что засекречивание выражается в виде определения степени секретности каждого отдельного сведения и придания грифа секретности соответствующему носителю информации в порядке, установленном Правительством РА.

Сопоставляя указанные нормы Закона с данным в статье 2 определением понятия государственной и служебной тайны, Конституционный Суд констатирует, что из общей логики правового регулирования Закона относительно правового регулирования процесса засекречивания сведений следует, что ограничения в установленном порядке применимы **в отношении сведений**, распространение которых может привести к тяжелым последствиям для безопасности Республики Армения.

Исходя из вышеупомянутого, формулировка **“ведомственные перечни засекречиваются”**, нашедшая место в оспариваемой части 7 статьи 12 Закона, означала бы применение ограничений в отношении этих перечней, обусловленное тем обстоятельством, что раскрытие их содержания может привести к тяжелым последствиям для безопасности Республики Армения. Между тем как ведомственные перечни лишь детализируют предусмотренные Законом и утвержденные Правительством РА сферы, указанные в публичных перечнях.

Что касается таких возможных ситуаций, когда заглавие (название) конкретного включаемого в ведомственные перечни сведения само по себе неизбежно может уже в силу факта закрепления представлять собой государственную тайну, то в таких ситуациях, в соответствии с вытекающими из Закона принципами засекречивания, в частности с принципом обоснованности засекречивания, оно может рассматриваться как сведения, распространение которого может привести к тяжелым последствиям для безопасности Республики Армения, и засекречиваться как конкретное сведения.

Кроме этого, как Конституционный Суд РА, так и Европейский суд по правам человека, обращаясь к стандартам правомерных ограничений свободы поиска и получения сведений, выразили правовую позицию о том, что в первую очередь правовая основа ограничения этой свободы должна удовлетворять качествам доступности и предсказуемости. Значимость этих требований, касающихся правовой основы ограничения, еще более подчеркивается, когда вмешательство в указанную свободу проявляется в форме привлечения лица к уголовной ответственности за распространение соответствующих сведений.

Уголовный кодекс РА предусматривает несколько составов преступлений, касающихся распространения государственной тайны, в частности: “государственная измена” (статья 299 УК РА), “шпионаж” (статья 302 УК РА), “разглашение государственной тайны” (статья 306 УК РА). Принимая за основание то обстоятельство, что правовым основанием для осуждения лица за указанные деяния, в дополнение к Закону РА “О государственной и служебной тайне” и утвержденному Правительством РА публичному перечню подлежащих засекречиванию сведений, может служить и сведения, засекреченное тем или иным засекреченным ведомственным перечнем, Конституционный Суд находит, что засекречивание помимо сведений также ведомственных перечней может препятствовать субъектам права предвидеть правовые последствия своих действий, в

частности иметь в виду, что распространенные сведения являются государственной тайной, приводя к уголовной ответственности.

К этой проблеме обратился также ряд международных организаций. В частности, Парламентская ассамблея Совета Европы в пункте 10.2 Резолюции номер 1551 (2007) “Проблемы справедливого рассмотрения в судах уголовных дел, касающихся шпионажа и разглашения государственной тайны” установила следующий принцип: “...законодательные акты, касающиеся охраны государственной тайны, включая перечни секретных тем, являющиеся основанием для привлечения к уголовной ответственности, должны быть конкретными и при этом публично доступными. Секретные постановления, устанавливающие уголовную ответственность, не могут считаться соответствующими правовым стандартам Совета Европы и должны быть отменены во всех государствах-членах”.

Одновременно в Постановлении Европейского суда по правам человека по делу Штоль против Швейцарии (10 декабря 2007 г., пункт 44, *Stoll v. Switzerland*) имеется ссылка на проведенный докладчиком по линии вышеупомянутой Резолюции сравнительный анализ законодательств относительно государственной тайны в государствах-членах Совета Европы, в котором, в частности, говорится: “... В сущности, можно выделить три основных подхода: первый состоит в кратком и общем определении понятия служебной или государственной тайны (или ее эквивалента), которое конкретизируется в зависимости от конкретного случая. Второй подход предполагает длинные и более детальные перечни определенных видов секретных сведений. Третий подход объединяет два других, определяя общие сферы, в которых информация может быть классифицирована как "секретная", и далее отсылая к административным или министерским актам для большей конкретизации того, какие виды информации действительно считаются секретными. ... Следует отметить, что каждый из этих законодательных подходов дает разумный ответ на трудную задачу по заблаговременному определению видов информации, защита которых является законным интересом государства, соблюдая при этом право на свободу получения и распространения информации и принимая во внимание необходимость обеспечения правовой безопасности. Однако любой административный или министерский акт, который конкретизирует сформулированные в более общей форме законы, должен, как минимум, быть общедоступным”.

Исходя из вышеизложенного, учитывая также практику конституционного правосудия разных стран, Конституционный Суд РА находит, что **засекречивание ведомственных перечней** по существующей процедуре находится вне рамок общей логики правового регулирования Закона РА “О государственной и служебной тайне” по **засекречиванию сведений**, и их непубличный характер постольку, поскольку не касается конкретного подлежащего засекречиванию сведения, не преследует правомерную цель защиты интересов государственной безопасности и порождает проблемы в сфере защиты прав человека.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Подпункт “е” части 4 статьи 8 и часть 6 статьи 12 Закона Республики Армения “О государственной и служебной тайне” соответствуют Конституции Республики Армения.

2. Положение части 7 статьи 12 Закона Республики Армения “О государственной и служебной тайне” “ведомственные перечни засекречиваются и не подлежат опубликованию” постольку, поскольку оно не касается конкретного подлежащего засекречиванию сведения, признать противоречащим требованиям статей 27 и 43 Конституции Республики Армения и недействительным.

3. Исходя из требований пункта 9.1 статьи 64 и части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании вновь открывшегося обстоятельства в установленном законом порядке, учитывая также, что Административный суд РА в вынесенном 23.11.2010 г. решении по судебному делу ЧГ/1314/05/10 превысил свои полномочия: не учитывая требование статьи 93 Конституции РА, констатировал, что “последний абзац статьи 12 Закона РА “О государственной и служебной тайне” не противоречит статье 6 и пунктам 1, 2, 3, 5 и 6 статьи 83.5 Конституции РА”.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

6 марта 2012 года
ПКС-1010

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения

